

В ряде наблюдений нами было обнаружено, что эффект ингаляции O_2 (урежение пульса и дыхания, понижение повышенного АД) был более выраженным у больных, которые засыпали во время сеанса оксигенотерапии.

Положительное влияние оксигенотерапии на легочную вентиляцию, гемодинамику и обмен веществ, по-видимому, в значительной степени обусловлено действием O_2 на центральную нервную систему. При назначении оксигенотерапии больным с коронарной недостаточностью следует учитывать благоприятное влияние O_2 не только на газообмен, но и на функциональное состояние центральной нервной системы, сердечную мышцу, гемодинамику и обмен липидов. O_2 должен широко применяться наряду с другими методами комплексного лечения больных с коронарной недостаточностью.

ВЫВОДЫ

1. Оксигенотерапия улучшает функцию аппарата внешнего дыхания и нормализует газовый состав крови у больных с коронарной недостаточностью.
2. Ингаляции O_2 вызывают уменьшение явлений коронарной недостаточности, улучшают функциональное состояние миокарда и оказывают нормализующее влияние на частоту пульса, АД, скорость кровотока и венозное давление.
3. Под влиянием оксигенотерапии уменьшается содержание холестерина и β -липо-протеидов и увеличивается содержание лецитина и α -липопротеидов в крови у больных атеросклерозом.
4. В механизме лечебного действия O_2 большую роль играет положительное влияние его на функциональное состояние центральной нервной системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев Б. В. Бюлл. экспер. биол. и мед., 1951, 3.—2. Белоножко В. М., Спасокукоцкий Ю. А. В кн.: Физиология и патология дыхания, гипоксия и оксигенотерапия. Киев, 1958.—3. Вайнштейн Х. И. Кислородная недостаточность и кислородная терапия. Челябинск, 1948.—4. Горбункова З. А. Сов. мед., 1954, 1.—5. Иванченко Ф. Т. Врач. дело, 1960, 8.—6. Кедров А. А. Клин. мед., 1958, 12.—7. Козак В. А., Лободюк М. С., Михайлова С. И., Горынская С. В., Антоненко А. В. Грудная хирургия, 1964, 6.—8. Лисовский В. А., Хлыбов Г. Н. В кн.: Пр. I Всерос. съезда терапевтов. М., 1960.—9. Молчанов Н. С. В кн.: Пр. Военно-медицинской академии им. С. М. Кирсова. Л., 1941, т. 31.—10. Молчанов Н. С. Воен.-мед. журн., 1959, 1.—11. Незлии В. Е. Нарушения венечного кровообращения. Медгиз, М., 1955.—12. Покровская М. И. Влияние кислородной терапии на сердечно-сосудистую систему у больных с хронической коронарной недостаточностью. Автореф. канд. дисс., Свердловск, 1960.—13. Примак Ф. Я. Врач. дело, 1954, 1.—14. Пушкарев А. Д. Сосудистые рефлексы при гипоксических состояниях. Автореф. канд. дисс., Л., 1955.—15. Ратнер М. Я. Влияние оксигенотерапии на миокард. Автореф. канд. дисс., Л., 1949.—16. Серков Ф. Н., Шкляр Б. С. В кн.: Кислородная терапия и кислородная недостаточность. Киев, 1952.—17. Успенская В. Г. Тер. арх., 1958, 4.—18. Успенский В. И. Лечебное применение кислорода. Медгиз, М., 1959.—19. Усов А. Г. Журн. высш. нервн. деят., 1955, 3.—20. Чарный А. М. Патофизиология гипоксических состояний. Медгиз, М., 1961.—21. Шухова Е. В. Клин. мед., 1954, 9.—22. Вагасч А. Л. Ann. int. Med., 1931, 428, 5.—23. Binet L., Bochet M. Oxygénothérapie. Paris, 1955.—24. Boas E. P., Boas N. F. Coronary artery disease. Chicago, 1949.—25. Goldberger E. Heart disease. Philadelphia, 1955.—26. Levy K. L. Disease of the coronary arteries and cardiae pain. New York, 1936.—27. Moon A. F., Williams K. G., Hopkinson N. I. Lancet, 1964, 1, 18.—28. Smith G., Lawson D. D. Surg. Gynec. Obstet., 1962, 114, 320.—29. White P. D. Heart disease. New York, 1945.

УДК 616.127—005.8—616—005.6—616—005.7

ТРОМБОЭМБОЛИЧЕСКИЕ ОСЛОЖНЕНИЯ ПРИ МЕЛКО- И КРУПНООЧАГОВОМ ИНФАРКТЕ МИОКАРДА

З. К. Трушинский

Кафедра пропедевтики внутренних болезней лечебного факультета
(зав. — проф. А. А. Шелагуров) II Московского медико-стomatологического института им. Н. И. Пирогова

Частота тромбоэмболических осложнений при инфаркте миокарда по данным разных авторов варьируется в широких пределах — от 5 до 60% [1, 2, 3, 5, 6, 7] в зависимости от состава больных и методики учета (например, тромбофлебиты и повторные инфаркты одни авторы учитывают в качестве тромбоэмбологических осложнений, другие — нет). Общепризнано значительное уменьшение числа тромбоэмболов под

влиянием лечения антикоагулянтами. Однако эти данные относятся к инфаркту миокарда вообще, без дифференцировки на мелко- и крупноочаговый. Вопросы тромбоэмболических осложнений при мелкоочаговом инфаркте миокарда в литературе почти не освещены. Между тем эта форма острой коронарной недостаточности, по мнению А. Л. Мясникова (1965), встречается в клинической практике даже чаще, чем крупноочаговый инфаркт миокарда. Мы провели сравнительное изучение частоты и характера тромбоэмболических осложнений при обеих формах инфаркта миокарда и оценили в этом плане эффективность антикоагулянтной терапии.

В 1958—1964 гг. в нашей клинике лечились 1007 больных инфарктом миокарда; из них 409 были под нашим непосредственным наблюдением; данные об остальных 598 больных получены путем тщательного анализа историй болезни и протоколов патологоанатомического вскрытия. К тромбоэмболическим осложнениям мы отнесли только тромбоэмболии артериальных стволов в системе малого и большого круга кровообращения (Г. А. Раевская, 1960, и др.).

Тромбоэмболические осложнения развивались у 80 (7,9%) из 1007 больных. У 67 больных диагноз тромбоэмболий был установлен на основании типичных клинических данных: развитие инфаркт-пневмонии с появлением сильных болей в боку, кровохарканья, крепитации, притупления и иногда шума трения плевры над пораженным участком легкого при эмболии ветвей легочной артерии; резкие боли, побледнение кожи и исчезновение пульса на соответствующих артериях при тромбоэмболии аорты, бедренной артерии и ее ветвей; гемиплегии и афазии при тромбозе церебральных сосудов и т. д. У 29 из этих больных диагноз был подтвержден на аутопсии; кроме того, у 13 больных тромбоэмболии были выявлены только на аутопсии.

При мелкоочаговом инфаркте миокарда частота тромбоэмболий была в 2,8 раза ниже, чем при крупноочаговом (4 и 11,3%). Это различие относится в основном к больным, пережившим инфаркт миокарда; на аутопсии же тромбоэмболии встречались одинаково часто при обеих формах инфаркта миокарда ($\approx 24\%$).

У 12 (в том числе у 10 — с крупно- и у 2 — с мелкоочаговым инфарктом миокарда) из 80 больных тромбоэмболии были множественными, так что общее число тромбоэмболий составило 101. По локализации тромбоэмболий на первом месте стоит легочная артерия и ее ветви, на долю которой приходится 47,5% тромбоэмболических осложнений; на втором месте — почечные артерии (15,8%); значительно реже вовлекалась в патологический процесс аорта (9,9%), селезеночная (7,9%) и внутричерепные артерии (8,9%); на артерии нижних конечностей падает только 6% тромбоэмболий. Следует отметить, что частота тромбоэмболий в системе большого круга кровообращения при крупноочаговом инфаркте миокарда была в 2,7 раза выше, чем при мелкоочаговом (70,2 и 26%); обратные соотношения были в малом круге кровообращения. Мы склонны объяснять такое различие тем, что в патогенезе тромбоэмболий в малом круге большая роль принадлежит процессам тромбоза вследствие замедления кровотока, повышения свертывающих свойств крови и т. п., которые наблюдаются при обеих формах инфаркта; тромбоэмболии же крупных артериальных стволов большого круга чаще являются результатом заноса эмболов из левого желудочка вследствие пристеночного тромбоэндокардита, который обычно развивается только при обширных поражениях миокарда. При обеих формах инфаркта миокарда факторами, благоприятствующими развитию тромбоэмболических осложнений, являлись: пожилой возраст больных, наличие аневризмы сердца, повторность инфаркта, коллапс, сердечная недостаточность, а также местные изменения периферических артерий (выраженный атеросклероз). Так, 3 из 8 больных с эмболией артерий ног страдали в прошлом перемежающейся хромотой, а в анамнезе 5 из 8 больных с тромбоэмболиями внутричерепных артерий были нарушения мозгового кровообращения.

Тромбоэмболии значительно отягощали состояние больных инфарктом миокарда и явились непосредственной причиной смерти у 9 человек.

Лечение антикоагулянтами получали 637 больных. Обычно в первые 2—4 дня назначали гепарин, в дальнейшем — дикумарин, пелентан или фенилин. Протромбиновый индекс стремились поддерживать на уровне 50—70%. Только у 29 чел. (4,6%), получавших антикоагулянты, было отмечено развитие тромбоэмболий; без применения антикоагулянтов развивались тромбоэмболические осложнения у 51 из 370 больных (13,8%). Снижение частоты тромбоэмболических осложнений при крупноочаговом инфаркте миокарда было почти таким же, как и при мелкоочаговом (соответственно в 3,2 и в 2,8 раза). Следовательно, применение антикоагулянтов в острый и подострый период болезни является эффективным средством профилактики тромбоэмболий при обеих формах инфаркта миокарда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев Г. К. Клин. мед., 1956, 2.—2. Беринская А. Н., Калинина Н. В., Меерзон Т. И. Исходы и прогноз инфаркта миокарда. Медгиз, М., 1958.—3. Лукомский П. Е., Тареев Е. М. Тр. XIV Всесоюзн. съезда тер., М., 1958.—4. Мясников А. Л. Гипертоническая болезнь и атеросклероз. Медицина, М., 1965.—5. Орлова Н. П. Клин. мед., 1954, 1.—6. Раевская Г. А. Тромбоэмболические осложнения у больных инфарктом миокарда. Медгиз, М., 1960.—7. Hellegestein H., Martin J. Am. Heart J., 1947, 33, 443.